

Мария Метлицкая

Цена и плата

*Часть сборника
Обычная женщина, обычный
мужчина (сборник)*

Мария Метлицкая

Цена и плата

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

Метлицкая М.

Цена и плата / М. Метлицкая — «Эксмо», 2016

«Этот сон давно перестал быть навязчивым кошмаром. Еще одно подтверждение тому, что человек ко всему привыкает. Проснувшись, она опять застонала: ну зачем? Сколько можно, господи! Столько лет! Но, видимо, на это срок давности не распространялся. Все было как всегда: длинная и узкая, совсем без мебели комната с дощатым некрашеным полом. Тусклый свет, голая лампочка на потолке и серые цементные стены. Они стоят гуськом, друг за другом, низко опустив головы. На них – серые, холщовые, до пола рубашки, из-под которых выглядывают худые и босые ноги с плоскими и бледными ступнями. Руки закрыты рукавами рубашки. Лиц не видно. Они молчат – не тянут к ней руки, ничего не просят. А что просить, когда их лишили главного – жизни. Просто не позволили жить. Странные, словно инопланетные, существа. Эти трое – абсолютно безлики...»

УДК 821.161.131
ББК 84(2Рос=Рус)644

© Метлицкая М., 2016
© Эксмо, 2016

Мария Метлицкая

Цена и плата

© Метлицкая М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Этот сон давно перестал быть навязчивым кошмаром. Еще одно подтверждение тому, что человек ко всему привыкает. Проснувшись, она опять застонала: ну зачем? Сколько можно, господи! Столько лет! Но, видимо, на это срок давности не распространялся.

Все было как всегда: длинная и узкая, совсем без мебели комната с дощатым некрашеным полом. Тусклый свет, голая лампочка на потолке и серые цементные стены. Они стоят гуськом, друг за другом, низко опустив головы. На них – серые, холщовые, до пола рубашки, из-под которых выглядывают худые и босые ноги с плоскими и бледными ступнями. Руки закрыты рукавами рубашки. Лиц не видно. Они молчат – не тянут к ней руки, ничего не просят. А что просить, когда их лишили главного – жизни. Просто не позволили жить. Странные, словно инопланетные, существа. Эти трое – абсолютно безлики.

Чуть поодаль от них, на полу, стоит светлая деревянная колыбелька. В ней спит щекастый, румяный и кудрявый младенец с длинными ресницами и пухлыми ручками. Вполне осязаемый младенец. Его хочется поскорее взять на руки и прижать к себе, но дотянуться до него невозможно. Она старается изо всех сил – но ничего не выходит.

На этом месте она, совершенно обессиленная, просыпалась. Долго лежала в кровати с открытыми глазами – закрыть их было страшно. Потом вставала, шла в ванную, умывалась холодной водой и постепенно приходила в себя. Дела не ждали. И надо было жить дальше.

Однажды пошла к психологу. Та, умница, объяснила. Каждый нормальный человек, сказала она, живет с чувством вины и раскаяния, просто у всех – разный болевой порог. Кто-то относится к этому как к неизбежной и рядовой процедуре, а для кого-то это очень травматично. Вы относитесь ко вторым. Надо научиться уживаться со своими страхами, договариваться с ними – и станет легче.

Психолог оказалась права. Почти права. Со временем она даже к этому привыкла, научилась относиться как к неизбежному, к данности. И этот сон действительно стал приходить все реже и реже. Наверное, будь она человеком верующим, было бы легче. Верующим всегда легче – на все есть свои объяснения, можно пытаться отмотить. А так – своими словами. Но как было, так было. В общем, жизнь, как ей положено, продолжалась.

Первый раз это случилось по молодости и по глупости – как обычно это бывает. Скорее, претензии к партнеру – он был старше ее на десять лет. Но расхлебывала, как водится, она, женщина. Впрочем, какая там женщина? Девчонка, восемнадцать лет. Он, кстати, ни от чего не отказывался, даже предложил оставить. Она рассмеялась. Оставить? Ну так, для интереса, посмотреть, какой получится. У него, правда, уже было двое – от разных жен. Она посоветовала ему почаще общаться с уже имеющимися.

– Да и замуж я в ближайшее время не собираюсь, – добавила она. – По крайней мере за тебя.

Он, правда, все устроил – и больницу, и врача. Отвез рано утром, купил яблоки и сок, поцеловал, сказал, что завтра обязательно встретит. Она кивнула и пошла.

Там все было буднично и обычно – конвейер. Одни входили, другие выходили с пеленками между ног. Последнее, что она помнит перед уколом, – это лицо врачихи. В очках, с черными усами над верхней губой. Она наклонилась к ней и сказала:

– Первый раз? А знаешь, как опасно? Можешь потом не родить.

«Гадина, – подумала она. – Ведь только что положила мой полтинник в карман».

Замуж она, кстати, вышла через год, по большой любви. И родила дочку. Господи, девочка моя! Какое счастье! Вся жизнь теперь была в этом крохотном и бесценном комочке.

«Попалась» она снова через год, как часто бывает. Гуляла с дочкой на улице и вдруг до судорог захотелось жареной рыбы. Если сейчас же не съест – умрет. Зашла в какую-то зачуханную кулинарию и купила полкило жареной мойвы. Съела прямо на улице, в сквере. Отпустило. И сразу поняла, в чем дело.

Позвонила мужу – он тут же приехал. Попытались обсуждать, но она все время редела, слушать ничего не хотела. За год не спала ни одной ночи – ходила тощая и бледная, как тень. Жуткие роды помнила, как вчера. А говорят, физическая боль быстро забывается. Фигушки! Она помнила весь этот ужас и спустя тридцать лет. (Правда, потом поняла, что бывает боль страшнее физической. Но это будет позже, значительно позже, когда она натворит еще много бед и наделает еще целый ворох глупостей.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.